

НАДЕЖДА ЛИМАНСКАЯ

ЧУЖАЯ ВОЙНА ЦВЕТА ФЛАМИНГО

НИ ОДНА ЖИВАЯ ДУША НЕ ДОЛЖНА ЗНАТЬ,
ЧТО Я ВАМ НАПИСАЛА. А ТАКЖЕ И ТО,
КУДА ВЫ СЕГОДНЯ ПОЙДЁТЕ

Утренний звонок в квартире Нике грохочет словно канонада! Именно после него стабильная и упорядоченная жизнь самых близких подруг — Ники и Лены — сотрудников крупного строительного журнала, превращается в катализатор жутких и трагических событий. Случайно они становятся свидетелями, а значит очередными жертвами «чужой», на первый взгляд, войны. И тут на помощь подругам приходит друг, давняя любовь Ники — Дмитрий, а ныне — блестящий детектив, возглавляющий лучшее сыскное агентство. Покушения, жестокие убийства, преследования... Строительная мафия безнаказанно правит в городе и области. Не желая привлекать официальные правозащитные органы, — ведь заказчиков покушений и убийств крышует именно руководство полиции и города, — друзья начинают собственное расследование. Опасные события, изменившие жизнь и судьбы друзей, переплетаются самым причудливым образом, а обнаруженные факты ещё больше запутывают расследование...

Надежда Лиманская ЧУЖАЯ ВОЙНА ЦВЕТА ФЛАМИНГО

*«Ни одна живая
душа не должна знать,
что я*

*Вам написала. А
также и то, куда Вы
сегодня*

пойдёте!»

**(«Голем», Густав
Мейринк, 1915 г.)**

Глава 1

Большая тёмная птица летела прямо на неё. Коснувшись широким крылом, будто растаяла в воздухе. Такое снилось не раз. А ещё снился необъятный простор. Это был вселенский простор, что обрушился на землю: голубое перламутровое и зелёное — цвета плачущей листвы, сливалось воедино, превращаясь в сферу, похожую на гигантский прозрачный шар. Что-то странное происходило внутри этой сферы, какая-то сила показывала картинки будущей жизни, но ничего не запоминалось, постепенно таяло. Глаза

зажмурились от утреннего апрельского солнца. Оно било из окна.

Вот и утро, самое обыкновенное, будничное. Что день грядущий мне готовит? С иронией на секунду задумалась она.

Просторная, шёлковая пижама не мешала высоко взмахивать руками. Напевая мелодию какого — то шлягера, пошлёпала в кухню, на ходу надевая любимые мохнатые тапки в форме головы дракона с открытой пастью. В эти самые уютные пасти каждое утро она вставляла стройные ноги с изящной стопой тридцать пятого размера. В них ощущение покоя и тепла не покидало на протяжении всего утра. Но слишком коротко было это время. Несколько пар туфель на высоких шпильках терпеливо ждали её на полке. Рано или поздно, а на работу идти надо. И выглядеть безупречно надо. А в этом нелёгком деле, с успехом, помогали эти самые туфельки на полке.

— Всё одно и то же, одно и то же, — ворчала себе под нос, — всё повторяется. Вот сейчас насыплю зёрен в кофемолку, сделаю крепкий кофе, съем кусок любимого твёрдого сыра... Собаку завести, что ли? А командировки? Да и не все собаки, как и люди, подойдут моему характеру! Опять же этот сон, — рассеянно думала, — интересно, что он означает? — Задумчиво держа в одной руке большую чашку кофе, другой, подперев

голову, стала мечтать: — Я — в элегантном купальнике, через тонкое, лёгкое, парео просвечиваются загорелые ножки, морской бриз мягко теребит распущенные волосы»...

... словно артиллерийская канонада раздался телефонный звонок, прервав вдруг нахлынувшие приятные мысли о предстоящем летнем отдыхе. Ну, кто там ещё?

Звонила лучшая подруга, коллега по работе, литературный редактор нашего журнала — Лена. Чудный характер, красивая, толковая баба, совсем замучилась с сыном-наркоманом. Ох, сведёт он её в могилу!

— Привет, Ника! Золотая моя! Представляешь, у меня опять крупные неприятности! Мой охламон снова куда-то влетел, придётся ехать в милицию. Всю ночь не спала, просыпалась от каждого стука, скрипа за окном, думала, хоть под утро явится! Слушай, будь другом, просмотри рукописи на моём столе, что найдёшь «приличным» — в работу, остальное — сама знаешь...

Лена впервые, не договорив, бросила трубку. Ника недоумённо некоторое время рассматривала её, слыша частые гудки... М — да, вот и первый звоночек, то есть звонок. Жаль подругу, конечно. Не хочется ехать с утра пораньше в контору, да и машина что-то забарахлила, появился периодически

повторяющийся скрип в переднем колесе. Но дружба, либо она есть, либо её нет! А ещё говорят: женской дружбы не бывает! Неправда! Есть она, эта дружба! Потому как Лена для меня родней сестры, всегда бежит на помощь как угорелая, да и денегат подбрасывает столько, сколько попрошу. Вот и ремонт в квартире сделала такой, сама не ожидала, благодаря только своей подруге. Да, не повезло ей в личной жизни, стал муж подниматься, как выражаются многие, по бизнесу, завёл роман с молодой девицей — бухгалтером своей же компании. Банально и пошло? А двадцатилетней супружеской жизни Лены, всё же, пришёл конец. А а вместе с ним, — красивой, состоятельной жизни. Вспомнился Серёжа, этот самый, «охламон», — сын Лены. Синеглазый брюнет, высокий юноша — красавец, будто сошедший с обложки глянцевого журнала...

Девчонки стали вешаться на шею, когда ему исполнилось всего тринадцать. Сергей тогда занимался в спортивной секции: то ли дзюдо, то ли карате. Окончив школу, поступил в престижный вуз, а дальше — наркоман, двоечник.

Лена называет это итогом их взаимоотношений с мужем. А мне кажется, всё началось намного раньше, когда стали появляться в семье большие деньги. В последнее же время им

просто не знали счёта. Сергей всё чаще менял на более новые и престижные марки автомобилей. Бесконечные зарубежные круизы продолжались круглый год. Скорее всего, сыну бизнесмена, набирающего стабильный, достаточно высокий материальный оборот, в таком юном возрасте всего этого показалось мало, захотелось более сильных впечатлений, а вместе с ними — ощущений. Сергей всё чаще и глубже стремился погрузиться в nirvanу, куда несла его очередная доза героина.

Лена теперь живёт одна, сыном муж не интересуется совсем. Подбрасывает иногда денег, но всё уходит на «погашение» проблем с милицией и деканатом.

Воистину, сказано: не построишь счастья на чужом горе. Потому сплетницы из бывшего «высокого» окружения Лены иногда доносят ей, какова оказалась молодая жена. Родила ему двоих детей. Бросила работу, живёт жизнью молодой женщины, целыми днями проводит время в дорогих салонах, с подругами и их поклонниками, детей воспитывает няня — пожилая, но крепкая и очень добрая сельская женщина.

Юра — бывший муж Лены, чуть живой возвращается с работы. Компания вышла на серьёзных зарубежных инвесторов. Да и сердце у Юрия стало пошаливать, молодая жена тянет в ночные клубы, на тусовки, а Юрасику, так когда-то

называла его Лена, отдых нужен! Лена ведь так старалась для него, то капельки, то пилюльки, строгая диета, лечение на курортах. Ну, а теперь как «масть» ляжет — быть или не быть здоровым. Толстый стал, отдышка замучила. Жалко моей подруге бывшего, а чего его жалеть, столько крови выпил. А теперь, вот, сынок!

Допивая кофе и одновременно накладывая лёгкий макияж, стала гнать прочь дурные мысли, и всё же, какая-то необъяснимая тревога медленно и упорно поднималась внутри.

Выбежав из подъезда, вдохнула весенний воздух, стало легко и как-то празднично. Лёгкий ветерок разносил аромат свежей молодой листвы, и ещё чего-то очень пронзительного, цветущего где-то за городом. Кстати, вечно недовольная, угрюмая консьержка, вдруг улыбнулась. Я впервые заметила, — она совсем не старуха, хотя, возможно, её молодила новая стрижка и тщательно выкрашенные волосы. И совсем вовремя, после трёхмесячного перерыва, заработал лифт.

Подойдя к своему автомобилю, обратила внимание на следы, оставленные чьим-то четвероногим любимцем во время утреннего мотиона прямо на дверце водителя. Но это не всё. Переднее окно и смотровое левое зеркало так же густо отмечено пребыванием, но уже какого-то пернатого. Ехать в центр города на грязной

машине? Как-то, не очень. Хотя говорят, если птица гадит на автомобиль — это хорошо, к деньгам. Может и правда, появится возможность выехать из этого захолустья куда-нибудь в центр, в современный комфортабельный красивый дом, в квартиру с широкими полукруглыми балконами, окнами до самого пола, как у Лены. Странно, всё утро семья подруги не идёт из головы.

Решив ехать на маршрутном такси, направилась к остановке. Надо же, повезло, не пришлось ждать ни минуты. Завизжали тормоза, со скрипом распахнулись двери. Проглотив очередную порцию пассажиров, раздолбанный «Богдан», двинулся по обычному маршруту к центру мегаполиса.

Мне требуется проехать остановок десять, официальных, конечно. Время следования минут пятнадцать — двадцать. Но водитель, желая заработать как можно больше на доверенном ему маршруте, растягивает «удовольствие» в два раза.

Виртуозно обходя все виды наземного транспорта, в том числе владельцев собственного авто, которые откровенно опасаются «спорить» с водителями маршруток на трассе, новоявленный Шумахер тормозил на очередных остановках таким образом, что от сильного толчка всех пассажиров задней площадки автобуса, включая сидящих на

местах, срывало и уносило вперёд, — туда, где находился сам водитель. По траектории «полёта», заложники лихой езды, пытались уцепиться за нижние и верхние поручни, налетая друг на друга. Кто-то громко матерился. А молодёжь откровенно балдела от полученного драйва. Налетев на чью-то тяжёлую сумку, больно ударилась коленом.

— Да уж, что называется — быстро и с ветерком, — ворчала я, выходя и массируя ушибленное место. Едва успела опуститься с подножки на асфальт, как Шумахер ударил по «газам» и скрылся за поворотом, оставляя ещё, кроме меня, парочку легко травмированных пассажиров.

Редакция нашего журнала находится на первом этаже старинного дома. Его построили ещё в середине XIX столетия. Но, по каким-то причинам, здание никогда не охранялось государством, как все подобные ему постройки, находящиеся по соседству. Сооружение реставрировали не раз. Пристраивались новые, а старые, придававшие дому особое очарование, — элементы искусной лепнины, разрушались. То ли сами чиновники своими распоряжениями, то ли новые владельцы плевали на эти распоряжения, но старого стиля никто не придерживался, и даже не пытался сохранить.

Ценность старинного дома в наше время заключается в одном, — он находится в центре города, и стоимость аренды, располагаемых в нём офисов, настолько высока, что приносит кое-кому ощутимую прибыль. Старинные, ветхие оконные рамы, заменили стеклопакетами. Широкие, двустворчатые двери из пластика «под дерево» с тонированными стёклами придают постройке изысканный современный вид. Особенность дома, вернее, всё, что осталось от него — это архангелы, дующие в трубы. Сохранившаяся лепнина, теперь покрыта сусальным золотом. Они, как и прежде, нависают над дверьми, и ярко блестят, отражая солнечный апрельский день.

Прямо из подворотни узкая дорожка современного красного покрытия ведёт к этому дому. Но в начале пути, вы попадаете почти в рай — тихий зелёный внутренний дворик, благоухающий зеленью кустов и деревьев, привезённых и посаженных очень давно, ещё до революции, каким-то известным, в ту пору, профессором ботаники, проживавшим в этом доме. Профессор и его семья не приняли революцию «пролетарского гегемона» и выехали за границу, — поговаривали, в Италию. Там его ждали. И, якобы предлагали возглавить кафедру в университете, но как сложилась судьба знаменитости, никто так и не знает. А цветущие в это время года насаждения,

продолжают радовать глаз и ублажать огрубевшее обоняние городских жителей.

Кто здесь только не перебивал! Чудом сохранившаяся беседка в этом зелёном оазисе «собирает» до сих пор влюблённые пары. Ночами здесь лакомятся добытой едой и высоко — градусными напитками бомжи. Иногда, стайками заглядывают сюда тинэйджеры, начиная стаж курильщиков, благополучно совмещая этот процесс с неограниченным количеством потребления пива. Удивительно, но в этом пристанище всегда чисто — лавочки не затоптаны, ни одного окурка, ни плевок. Что заставляет людей вести себя, на удивление, культурно в этом месте, остаётся загадкой.

Иногда и мы с коллегами, в отсутствии нашего главного, заходим в беседку поговорить, обсудить новости моды, личной жизни, вскользь — о работе, да и просто дышим воздухом.

Взрослым людям в нашем мире легко «сыграть» что угодно. По навязанным правилам надеваем лучезарную улыбку, даже в том случае, если не уважаем человека, или искусно прячем за ней ненавидящий взгляд. К счастью, невозможно сыграть нам в одну игру под названием «настоящая дружба». С Еленой мы сблизились как — то быстро, будучи ещё студентками. Настроение друг друга читали буквально по лицам.

Никогда никто из нас не лез другому в душу, не проявлял любопытства.

В жизни случается разное, как было не раз и в моей. Развод, тяжёлый и длительный, вытянул все жилы, благо сын находится слишком далеко, за океаном и знает лишь одно — с его отцом меня ничего не связывает.

Свободных женщин в редакции ровно половина, если не считать ещё двух незамужних девушек.

И что интересно, что бы ни происходило плохого и хорошего, всегда хочется бежать именно сюда, в этот дворик, открыть именно эту дверь, увидеть знакомые лица!

В это утро настроение что-то было не очень. Коридоры редакции пустовали. Слегка прихрамывая, проковыляла в кабинет Лены. И тут же, следом вбежала Ирина, наш ответственный секретарь:

— Ника, что с тобой, где Лена носится? Главный уже на пределе, умащиваем, кормим «завтраками», работы... Просто завал! — Пальцем провела по горлу. Перевела взгляд на ногу. — Что? Нога? Ударила? Где, чем? — Вопросы сыпались градом.

С вымученной улыбкой благодарности на такую заботу, ответила:

— Пустяки, нормально! Жива, слава богу! Звонила Лена, сегодня — я за неё. Вот отдышусь и явлюсь на закланье главному. Сегодня я вся ваша. Что, собственно случилось? И к чему эта спешка? Двадцать минут мне вполне хватит.

Выправив все материалы, разложенные на столе, как всегда гладенькие и вылощенные о строительном бизнесе в городе, — репортажи, интервью, небольшие заметки, а также рекламные блоки, собралась, было к дизайнерам. И тут, совершенно случайно, взгляд упал на диктофон Лены, который небрежно лежал среди бумаг в пластиковой стойке.

Странно, она им так дорожит, а тут бросила среди бумаг, валяется, бесхозным! Размышляла, недоумённо разглядывая диктофон. Взяла в руки, повертела. Подруга совсем недавно заменила старый обшарпанный, на этот новый диктофон. Научилась, наконец, пользоваться, и была счастлива, освоив новую «игрушку». У Лены, да простит мне она, технический кретинизм, но это лишь единственный её порок.

Кажется, всё. Здесь меня ничто не держит. Заскочу ещё по делам кое — куда, затем навещу Лену, отдам диктофон. Замотался человек, бывает. А ведь завтра у неё, — точно, вспомнила! Важное,

хорошо оплаченное интервью. Сколько подруга добивалась его, одному богу известно, ну, и я — в курсе!

Собрав всё в папку, автоматически бросила диктофон в сумку, ещё раз оглядела кабинет, — нет, вроде ничего не забыла.

Главного не оказалось на месте, уехал по срочным делам.

Вот и отлично! Мне это даже на руку, материалы оставлю на столе, всех предупрежу и «чао».

Наше издательство каждый месяц выпускает гляцевый коммерческий строительный журнал, который известен всей стране, а также несколько газет на ту же тему.

Небольшой, но дружный, наш женский коллектив, всегда в курсе всех строительных новостей. Откуда «ноги растут» у новой строительной фирмы. Кто сколько «взял» за отведение земельного участка под застройку, да и многое другое.

Поэтому рейтинг не падает вот уже несколько лет. Выстояли даже, когда ворвались на издательский рынок с такой же тематикой десятки, прямо скажем, нахальных, некомпетентных новых игроков — журналов, инвестируемых из-за границы. Невероятно дорогие по цене и слабому

содержанию, — они месяцами пылились на прилавках, а многие из них, исчезли вовсе.

Наши дизайнеры, что верстают журнал, — настоящие профи в своём деле. Из-под их «мышек» выходят настоящие шедевры. Предоставляемые фото генеральных директоров, президентов компаний, ведущих архитекторов, мягко говоря, не всегда имеют презентабельный вид. И что делают наши девчонки? В очередном выпуске журнала, в статье, вы увидите то же лицо, но уже молодое, похорошевшее лет на пятнадцать.

А какие они умницы и модницы! Решила заскочить. Задержалась ещё минут десять в «дизайнерской», получив несколько дельных советов по обновлению гардероба, покинула коллег.

Будничный апрельский день шёл к концу. Багровый закат обещал на завтра ясную, солнечную погоду. Внезапно дунул холодный северный ветер, пришлось плотнее запахнуть короткий плащ.

День выдался неожиданно долгим, наконец, и он закончился. Дела, намеченные в еженедельнике, оказались не такими тяжёлыми, но время, — пришлось улаживать всё до самого вечера. Взглянула на панель мобильного, слегка изумилась — девятнадцать тридцать! От Лены ни одного звонка за целый день?! Странно, очень странно!

Мои попытки дозвониться подруге не увенчались успехом. Автоответчик в квартире Лены добросовестно несколько раз записал моё сообщение. Будто чьи — то холодные пальцы, держа намертво, неприятно сжали сердце. Тревога и плохое предчувствие усилились.

Световой день позади. Будничный, кстати, день. На Лену это нисколько не похоже! Где же она с сыном может быть? И, вообще, в какое отделение милиции поехала? Беспомощно оглянулась по сторонам, увидела призывающую неоновую вывеску кафе-бистро, расположенного через дорогу. Почувствовав голод, с невесёлыми мыслями, не дойдя до «зебры», бросилась сквозь поток ползущих машин, оказавшихся в плену очередной пробки.

В полупустом зале кафе витал аппетитный аромат свежей выпечки и кофе. Ноги гудели, так, что пришлось незаметно снять туфли под столом, предварительно тайком осмотревшись вокруг. Мыслимо ли, надеть шпильку тринадцать сантиметров и своим ходом весь день, не девочка, соображать надо! Хорошо в моде этого сезона — туфли на подошве. Опять же, с моим-то ростом, и — в «тапочки»? Да — а, это уже что-то с головой моей стало, ранний климакс? Грустные размышления были прерваны звонким девичьим

голосом: — Добрый вечер! Ознакомьтесь с меню, пожалуйста!

— Чёрный кофе без сахара и два пирожка с ежевикой. — Не глядя в книжицу, попросила я.

Девушка кивнула, улыбнулась, и, стуча каблучками высоченных сабо, отправилась выполнять заказ. Кофе был потрясающим. А пирожки просто таяли во рту. Нечаянно бросив взгляд в окно, увидела там пожилую женщину. Похожая на попрошайку, она робко заглядывала в окно заведения. Сердце защемило от жалости, сколько таких сейчас. Заказала ещё пирожков «на вынос». Пора. Злополучные туфли пришлось не просто надевать, — вбивать ноги. Собрав всё мужество, встала, чуть прихрамывая, — напоминала о себе травма, полученная утром, — направилась к выходу.

Женщина продолжала стоять, словно ждала меня. Лицо не спитое, серые умные глаза смотрели с тоской и горечью. Стало не по себе. Чистая, но старая одежда всё же выдавала интеллигентного человека, — человека из прошлого, родившегося и прожившего всю жизнь на одной из центральных улиц города, переживших целую эпоху войн, бесконечных революций и политических реформ. Она была той породы интеллигентных людей из другой, уже забытой многими, ушедшей безвозвратно, жизни. Главной ценностью таких

людей была не зелёная бумажка с портретом «Линкольна», а прочитанная книга, посещение музеев и картинных галерей, красивая правильная речь, чистые, возвышенные отношения между людьми. И таких становится всё меньше. Этим «маленьким», неизвестным, тем более неинтересным современному обществу, очень пожилым людям, некому передать свой багаж знаний и опыта — в них не нуждаются, их потеряли в круговерти и калейдоскопической смене политических событий, а многие из них потеряли себя.

Хорошее воспитание, интеллигентность не сыграешь, как не пыжься! Понятия подменяются, но содержание остаётся неизменным. Современные нувориши называют себя «новыми», но ни автопарки иномарок по заоблачным ценам, ни модная одежды дорогих трендов из бутиков, ни развязанная речь, (непонятно — на каком языке говорит человек, неправильно ставя ударение, глотая окончания и коверкая слова), не делают этих людей, даже с большой натяжкой, умнее, интеллигентнее. Да что говорить, если дикторы центрального телевидения спотыкаются на двукоренных словах. А язык выступления спикеров? Не напоминает вам площадную лексику или болтовню торговков на рынке.

А эта женщина не тянула ко мне руку за подаванием, а просто смотрела. Приняв пакет с едой, приложив к левой стороне груди сухонькую ладонь, с чувством, произнесла:

— Спасибо вам, деточка, дай бог здоровья, счастья и хорошего мужа, каким был мой. Пятьдесят лет прожили душа в душу. Умер после распада Союза. А три года назад погибли в авиакатастрофе сын с женой и двумя внуками! Хорошо мне помогали. Столько радости, тепла было, и дружно так жили. Теперь вот одна. Пенсия копеечная. Проклятые эти деньги, — промокнула платочком глаза, — но кушать ведь что-то надо! А лекарства! Всё продала, что можно. Спасибо, дочка! Прости, что время отняла. Мне ведь, даже поговорить не с кем, все подружки давно «ушли», и жизнь их была похуже моей. А у вас всё впереди, всё будет хорошо, милая, вот увидите!

Восприняв её слова, как благодарность за еду, почему-то сунула ей визитную карточку. Подруги новой знакомой «ушли» в мир иной. А мне пора звонить своей! И опять, дома — автоответчик, нудное в мобильном: — Абонент находится вне зоны...

Пробка рассосалась, поймав такси, решила всё же, прежде заехать домой, снять эти «колодки», собраться с мыслями.

Там решу, что делать дальше. По пути возьму ещё чего-нибудь сладкого, когда нервничаю, мне это здорово помогает. В кондитерском отделе супермаркета толпилось слишком много народа. Туфли жали, выдавливая распухшие ноги, колено ныло и, в одночасье, этот бисквитно — кремовый рай прилавка показался пеклом. Сладкого больше не хотелось. До моего дома ещё десятки метров. Уже стемнело, и улицу освещали лишь огни супермаркета, а дальше, ближе к жилым домам, неоновые вывески дежурной аптеки и маленького магазина «Окна. Двери».

В полутьме, мимо меня пробежали, судя по силуэтам, молодые люди, преследуя кого-то. Один из них закричал:

— Сука! Всё равно достанем, никуда не денешься! Теперь не две, а четыре тонны за тобой!

Приостановились, оглянувшись по сторонам, все трое закурили. Тот же голос, хихикая, вдруг произнёс:

— Гляди, какая тёлка, пьяная что ли?

Этого мне ещё не хватало. Безлюдная улица. Да и не какая не тёлка, скорее бурёнка, привыкшая следить за собой. В темноте — пионерка, а днём — пенсионерка. Ситуация, однако, и что прикажите делать? Когда нервничаю, я не только поглощаю сладкое, но и вспоминаю всякие дурацкие

прибаутки, поговорки. Лена называет это извращением:

— Взрослая, вроде умная тётка, — ворчит она возмущённо каждый раз, — а кривляешься, как бандит-подросток из неблагополучной семьи!

Молодые люди дико заржали, перекинувшись несколькими сальными словечками, но в мою сторону не сделали ни шага. Насколько было возможно, пошла быстрее. Во дворе уныло стояла моя, по-прежнему, обгаженная «Тойота». Чёрт с ним, поеду на ней, да и ехать надо, как можно быстрее. Вбежав в квартиру и, швырнув туфли и сумку в свой замечательный шкаф — купе, сделанный в восточном стиле, достала лёгкие спортивные тапочки, джинсы, свитер. Теперь — пиджак, юбка, колготки. Боже! Да какой же идиот придумал столько молний в одном костюме? Это сейчас я всё клянусь, а ведь об этом костюме я когда-то мечтала и очень люблю его. Душ? Времени нет, всё потом. Кофе? Быстрорастворимый? Ну, да ладно! Сделав хороший глоток, бросилась к дверям. Так, стоп. Мобильный, деньги, сигареты на всякий случай, хотя не курю, но мало ли...

Ехать пришлось недолго. Почти ночь и дороги полупусты. Вот и дом моей подруги, хоть одно доброе дело сделал ей муж — Юра после развода — оставил эту замечательную квартиру в центре

города с восхитительным видом из окна. Припарковав автомобиль, направилась к подъезду, куда вела мраморная лестница, обрамлённая шикарными чугунными перилами с поручнями из красного полированного дерева. Удивительно, но будка охранника была пуста. В этом доме не было консьержа, охрану наняли профессиональную, из агентства.

Станный запах стоял в небольшом холле, кто-то мелом очертил на мраморном полу... силуэт человека. Тёмная, небольшая лужица мерцала в лучах светильников. Скачками, не дожидаясь лифта, вбежала на пятый этаж, туда, где расположена квартира Лены.

Дрожащей рукой всё жала и жала на кнопку звонка, но открывать, видимо, не собирались. С отчаянием, слегка шлёпнула по двери ладонью. Образовавшаяся щель с палец размером, изумила не меньше увиденного в холле.

— Лена, ты дома? — почти шёпотом позвала. — Чего без света сидишь? Серёжа!

Сделала шаг внутрь, помещение осветилось ярким светом, сработала электроника. Прошла дальше, вглубь, включился мягкий свет впереди, сзади погасился. А в кухне от хлопка включились все осветительные приборы. В двух ваннах и туалете свет вспыхнул от открытых дверей. Такой подарок в благодарность автору целого ряда

рекламных статей сделала одна фирма, о которой писала Лена.

Никого.

В квартире царил невообразимый беспорядок: вещи разбросаны, из шкафов всё вывернуто наружу.

Рабочий кабинет тоже не в лучшем состоянии. Книги, журналы, потрошили, будто что-то искали. Деньги? Значит, побывали воры? Подошла к рабочему столу Лены, пошарила по внешней панели дна, в кармашке, специально оборудованном, там должен быть ключ от сейфа. У Лены от меня не было секретов, она знала, где лежат мои деньги, документы. Кстати, запасной ключ от её квартиры был у меня, как и мой — у неё. Ключ был на месте. Сейф, хитро расположенный в подоконнике не был тронут.

В приоткрытую дверь кто-то тихонько вошёл:

— Леночка, извините, вы дома? Ой! Кто здесь?!

Я вышла из кабинета и увидела пожилую женщину, похожую на домработницу, но у Лены не было прислуги.

— Вы кто? — настороженно и твёрдо спросила та, — как сюда попали?

Пришлось объясняться, показать документы. Уладив недоразумения, женщина рассказала, что произошло в их подъезде. Оказалось, Тамара

Васильевна, так её звали, действительно, домработница, служит в соседней квартире. Среди белого дня был убит охранник. Преступники скрылись. Милиция опросила всех, кто был в это время дома.

— И что странно, — продолжала повествовать она, — на квартирных воров «они» не были похожи. Жильцы не пострадали, взломов и краж не случилось. Никто их, конечно, не видел и почерк не воровской, так сказали мен..., ой, простите, милиционеры. А Сашу — то, охранника, жалко-то как. И ключи ему доверяли от квартиры, и чужого никогда не впустит. Вежливый такой был.

При этом женщина скорбно поджала губы, уставившись куда-то в одну точку, задумалась о чём-то. Слушая её, осторожно прикрыла за собой дверь, чтобы та не увидела погрома в кабинете, ведь состояние прихожей, где стояла соседская домработница, подозрений не вызывала. Украшения, деньги и документы были на месте. Тогда с какой целью проникли незнакомцы в квартиру, да ещё убив охранника? Где в это время может быть подруга? Неужели Сергей опять где-то шляется? Задавая себе бесконечные вопросы, не заметила, как удалилась собеседница. Захлопнув двери, провернула ключ в скважине. Проверила ещё

раз дверь и спустилась вниз, на этот раз в лифте. После всего, было немного не по себе.

Безлюдная ночная улица. Холодный ветер, гоняющий какой-то предмет по асфальту, матово блестящий в свете полной луны, дом с погашенными окнами. То ли дом, то ли фантом, зловеще и грозно возвышающийся над спящей улицей, уже не казался таким респектабельным, нарядным и светлым, как днём. Чернее ночного неба, похожий на огромный сейф, дом хранил страшную тайну. Вот только, — какую? Убийства? Исчезновения? Или это как-то связано?

Глава 2

Моя впечатлительная натура рисовала самые страшные картины преступления. Воображение подстёгивала атмосфера какой-то придушенной тишины вокруг и этот ночной пейзаж... Вдруг показалось, мои страхи и предчувствия могут сбыться в любую минуту. Пулей подлетела к машине. Забыв снять с сигнализации, стала дёргать ручку. Спокойно. Мотор завёлся быстро, рванула с места так, что засвистели колёса. Скорее, скорее, прочь отсюда!

Холодная весенняя ночь, темень и безлюдный двор, освещённый серебристым лунным светом, да парой окон припозднившихся с ужином, соседей,

обострили предчувствия. Припарковав автомобиль, опрометью бросилась в подъезд. Тусклая лампочка освещала двух здоровенных «мартовских» котов, не догулявшие в прошлом месяце, они, по-весеннему, миловались на ступеньках. Трое других сидели на перилах, наблюдая, подвывали на высоких нотах, резко переходящих в свист и зловещее урчание. Наблюдая за влюблённой парой, кошачьи «зрители» полностью игнорировали моё присутствие.

Наш подъезд никем не охраняется. Собрали, было, деньги на кодовый замок, установили, но через неделю он был кем-то вырван. Пытались нанять консьержку, но не все жильцы оказались добросовестными плательщиками. Вот и результат — заходи, справляй нужду в подъезде, в лифте. Убеждаюсь в очередной раз, — человек всё же, самое бессовестное животное. Иногда забредающие в наш подъезд бездомные собаки и коты, особенно в зимнюю стужу, вызывают большую симпатию и милосердие, чем двуногие. Ведь братья наши меньшие — не матерятся, не распивают алкоголь, не бросают окурки и не «ходят до ветру» прямо в лифте.

Смесь аромата моих любимых духов и благовонный запах ароматических палочек, которые так люблю иногда зажигать, навечно поселились в квартире. Открыв дверь, вдохнула

«дым» родного дома, не разуваясь, направилась в кухню.

Натуральный, смолотый вручную, кофе, привёл в чувства. Уставшая за день голова, к тому же забитая всякими страхами, начала постепенно работать.

Обратиться в милицию? И что я им скажу? Была, мол, в квартире подруги, в доме которой часом раньше был убит охранник. Почему имеются ключи от чужой квартиры? Так мы же, как сёстры! По меньшей мере, подозрительно, да и кто там будет разбираться — «что» и «как». Затаскают так, — признаешься в том, чего не совершал.

По рассказам самой Лены и некоторых знакомых, сложилось впечатление, что все статьи Уголовного Кодекса в нашем городе имеют свой тариф. Только занеси кому надо в денежном эквиваленте, всё утрясётся само собой. Вон сколько Лена деньжищ разнесла, пока сына вытаскивала. Но однажды, как она сказала, Сергей попал. Загребли всех наркоманов на квартире. Из доказательств, только одно, все были «нетрезвые». То ли успели «дурь» выбросить, то ли — стечение обстоятельств. В общем, ничего при них не обнаружили. Привезли всех в отделение. Начался допрос Сергея. Давно ли употребляет, где берёт. Кто родители? И тут, со стола, «случайно» падает пакетик, следовательно

ласково так просит: — Подними, пожалуйста! Сергей хоть и наркоман, но интеллект не растерял: понял — зачем. Отпечатки пальцев нужны. Второй раз капитан повторять не стал. Встав из-за стола, подошёл и наотмашь ударил по затылку, затем, выбив стул, ударил парня по спине резиновой дубинкой. Второй удар пришёлся по рёбрам, уже вставшего во весь свой рост — метр девяносто, Сергея. От третьего удара сын Лены просто «улетел» в другой конец кабинета. А дальше. Лена расплатилась с капитаном «по тарифу» ещё не открытого уголовного дела.

Вихрем пронеслись в голове и другие, более серьёзные истории, рассказанные на работе, а также случайными людьми в магазине, аптеке, поликлинике. От бабушек, сидящих возле подъезда на лавке, услышала как — то уж совсем откровенное: — Ещё неизвестно, кого больше остерегаться надо! Менты — те же бандиты, только в форме!

— Нет уж, в милицию обращусь, в крайнем случае! Думай, ну, придумай же, что-нибудь! Так, где визитки знакомых, старые еженедельники? — размышляла я вслух.

Выпив ещё одну чашку кофе, принялась рыться на полках, извлекая целые «тома» еженедельников последних лет. За другими, более старыми, пришлось лезть на антресоли. Мои

архивные изыскания прервал долгий, настойчивый звонок в дверь. Кто мог быть в такое время? Лена? Бросилась к дверям, предусмотрительно прильнув к «глазку». Разглядела только мужской силуэт, вместо лица — что-то тёмное, расплывчатое, не разглядеть. — Кто там, отвечайте, не то милицию вызову!

Какой-то подозрительный шорох, вроде шарканья одежды о дверь, затем, жалобное:

— Ника, это я! Откройте! — Голос показался знакомым. — Это я, Сергей, сын Елены Сергеевны! — Трясущимися руками, едва справившись с замками, распахнула дверь.

Всё лицо в крови, куртка порвана. Серёжа еле стоял на ногах и держался за правый бок.

— Боже мой, да что же это такое! — Причитая, помогла юноше пройти в ванную.

Самой, вдруг, стало плохо, — тошнота подкатила к горлу, руки дрожали, хотя от вида крови никогда не падала в обморок. Ещё в школе мечтала стать врачом, а на военной кафедре в университете, изучая медицину, несколько раз с группой будущих «сержантов медицинской службы» (такое звание присваивали нам — выпускникам журфака после окончания, в военном же билете полагалась соответствующая запись), посетила морг.

Сергею было очень плохо. Он сел прямо на пол.

— Не ранен? Что болит? — Осторожно взяла за руки, развернув к ванне. Тёплой водой обмыла лицо, которое было сплошным багровым синяком, только левый глаз взглянул на меня весьма осознанно. Руки его с длинными музыкальными пальцами, как у Лены, тоже в синяках и ссадинах. Принесла перекись, лёд и, обработав все ссадины и раны, призадумалась. Причин для раздумья было предостаточно.

— Я видел, Ника, как вы возвращались домой, но не мог засветиться. Те трое, кого видели, пасут меня уже месяц. Выследили-таки, гады!

— Кто они такие? Чего хотят? Серёжа, это «то», о чём я думаю?

— Ну, да, да! — Выкрикнул парень. — Задолжал прилично, за несколько доз! Чёрт, что делать? Домой идти нельзя, знают, где живу! Мать, наверное, с ума сходит, двое суток не был дома!

— Подожди, как двое суток?! И маму не видел два дня?! — Спohватившись, закрыла рот. Дурные предчувствия захлестнули так, — не заметила, как хлопнулась рядом с Сергеем. — Ты, наверное, голоден? Давай в кухню, потихонечку, вставай! — Поднявшись, он схватился за рёбра и застонал:

— Били, сволочи, так старательно, думал — конец пришёл!

В холодильнике оказалось несколько яиц, сливочное масло, пакет молока, банка консервированных грибов и две луковицы. Для омлета этого достаточно, а завтра заеду в супермаркет, надо бы забить, наконец, холодильник едой. Хотя, признаться, хронически пытаюсь худеть, и достигла неплохих результатов, — для стимула не держу ничего такого, чем можно перекусить, как делают некоторые худеющие женщины: заглянул в холодильник — кроме сока, ничего нет, — захлопнул дверцу и спать. Помогает.

Я вообще люблю готовить и, как говорят все мои знакомые, блюда моей стряпни обладают необыкновенным вкусом и ароматом. Наверное, потому, что люблю приправы, это от предков, как рассказывала мама, в роду были и персы, и грузины.

На пару с Сергеем накинулись на аппетитно-желтеющий, полночный кулинарный «шедевр». Разметали за несколько минут. События минувшего дня навалились тяжёлой усталостью. Глаза слипались. Сергей, напичканный всеми медикаментами, которые применяются в таких случаях, уснул за столом.

— Серёженька, слышишь, идём, постелю на тахте. — Достала из шкафа любимый комплект сына синего цвета с рисунком разлетающихся

галактик на звёздном небе. Павел. И как он там? Что-то не звонит!

Приказала держать себя в руках. Банально, но проблемы надо решать по мере их поступления. А вот Серёжу и Лену, действительно, жаль. И как им помочь? С горем пополам положила Сергея на тахту. Он спал беспокойно, что-то бормоча и скидывая руками, пытался вскочить с постели, куда-то бежать. Бессонная ночь прошла и апрельское утро, оптимистично заглянув в окно яркими лучами, как-то обнадеживало.

Сергей не находил себе места ещё с рассветом, затем нервно метался по комнате. Отказался от кофе. Прошло какое-то время. И меня внезапно осенило! Ломка! Настоящая! Как у всех наркоманов! Что делать?! Ведь у меня нет опыта. Ах, да! В каком-то фильме показывали, как наркоман снимал ломку красным вином. Предложить?

— Серёжа, возьми в шкафу, бутылка хорошего вина может помочь!

Паренёк, не задавая вопросов, подбежал к шкафу, выбив пробку рукой, жадно отпил почти половину содержимого. Передохнув, допил всю. Немного постоял, прислушиваясь к себе. Зажав рот ладонью, бросился в туалет.

Дина, Дина Васильевна может помочь! Вспомнила я одну знакомую моей коллеги с

работы. Схватив телефон, стала набирать, цифры прыгали перед глазами. Сергея страшно рвало.

— Наташа, дай координаты вашего знакомого нарколога — Дины! Срочно, пожалуйста!

— Господи, Ника, что случилось? Тебе-то зачем?

— Извини, ни мне, ну, скорее же!

— Записывай!

Не попрощавшись, бросила трубку. Тут же набрала нужный номер. Выслушав мой сбивчивый рассказ, Дина сообщила:

— Через час буду!

Известный на весь город врач-нарколог от бога и одарённый психотерапевт, она вытаскивала известных и не очень, «лучших» людей города из корявых, сильных лап наркотического и алкогольного забвения. Если бы не она, многие из них поплатились бы не только карьерой и здоровьем, но и жизнью. Не описать, сколько горя самой Наташе принесла пагубная страсть мужа.

Алексей Степанович, супруг Наташи — член Совета директоров крупного коммерческого банка. Подписание договоров, деловые встречи. А вместе с ними, увеселительные мероприятия, ещё в середине девяностых, сделали своё чёрное дело — муж коллеги стал пить горькую не только, отмечая знаменательные даты и события, но и просто так, «для снятия стресса», за обедом «для аппетита», а

уж вечером... Его приносил домой на руках водитель, — здоровый сельский парень. Продолжаться дальше это, конечно, не могло. К кому только не обращалась Наташа! Деньги из семьи уходили в руки эскулапам, экстрасенсам, в дорогие наркологические центры в стране и за рубежом. Всё напрасно. Последней каплей стал такой случай. Держался банкир Степаныч месяца три. Семья легко вздохнула, члены совета также отметили «позитивные сдвиги». Но, собрались преданные друзья на Покров день поохотиться. Всё работа, да работа — отдохнуть пора! Пригласили Степаныча. «Охотились» на лесной заимке дня два. В компании оказался нужный человек — врач-нарколог, кандидат наук, из психиатрической больницы. Бесконечные тосты, которые пропускал наш персонаж, очень не понравились «специалисту», и с лёгкой душой, «наш» муж был раскодирован. Привезли Степаныча, а вернее, опять принесли, полумёртвого. И тут, в составе приехавшей по вызову бригады скорой наркологической помощи, оказалась Дина, которую взяли с собой случайно, — подвезти домой. Её смена закончилась, в холодной машине Скорой помощи оставаться ей не хотелось, и вместе со всеми, она поднялась в квартиру. Так произошло знакомство. Не знаю, что делала и говорила Дина в тот вечер, но больной не только не отправился в

мир иной, но вот уже лет десять не берёт ни капли в рот. Семьи Наташи и Дины стали дружить, а Дина за это время стала известным психотерапевтом.

Освоив тысячелетний опыт восточной медицины в Китае, увлеклась другим направлением знаний. Проштудировав ещё тогда, на первом этапе, труды Блаватской, всех Рерихов, их последователей, поднялась на более высокую ступень развития и знаний. Отработала собственную уникальную методику врачевания.

У бывших клиентов подросли дети, к сожалению, некоторые из них, подсели на наркотики. За одно десятилетие после распада Союза, наркомания захлестнула всю страну. Ворвалась в каждую десятую семью. Школьники и студенты стали мишенью в стране, где, по сути дела, нет ни до кого дела не только в школе и в вузе, но и на первый взгляд, приличных, респектабельных семьях. А что говорить о семье, где отец с матерью не «просыхают». Нарко — дельцы предлагают любую «дурь» с восьми утра прямо у школы вначале бесплатно, а дальше — всё как «по маслу». Работы у Дины прибавилось. Ко всему прочему, она возглавляет наркологический центр, открытый на деньги инвесторов, наших эмигрантов из-за границы, немного подбросили и «отцы» города.

И вот сейчас Дину, — этого замечательного доктора я ждала как бога, поглядывая на часы, стрелки которых, почему-то так долго и упорно не хотели приближаться к назначенному часу. Сергеем становилось всё хуже, его больше не рвало. Он лежал на тахте, скрючившись, поджал колени к животу, плакал, как маленький ребёнок. Взяв его за руку, ревела вместе с ним, что-то говорила, утешая, прекрасно понимала — никто не поможет, кроме Дины. Долгожданный звонок прозвенел. На пороге — моё с Сергеем спасение: — О! Дина! Наконец-то!

Ни о чём, не спрашивая, по-деловому, женщина прошла в комнату. Присев на краешке тахты, осторожно приподняла веки, посмотрела в глаза Сергею.

— Сейчас ему станет легче, — с этими словами, что-то вколола из крошечного шприца, — я забираю его, в центр! Дело слишком серьёзное, нужен уход и наблюдение. К тому же, я вижу, у мальчика «хорошее» сотрясение мозга.

Вскоре Сергей открыл глаза. — Ну что, экстримал, легче стало? Такси я отпустила. Сейчас вызову нашу машину, едешь со мной! — Повернув ко мне голову, с улыбкой сказала, — всё будет хорошо, не сомневайся. Позвони дня через три. Надо сделать анализы, думаю, к этому времени что-то прояснится. — Машина приехала, на

удивление, быстро. Сергей не сопротивлялся, был тише воды. Проводив гостей и, радуясь, что уладила одно серьёзное дело, сделала большую чашку кофе.

И что теперь? Где искать Лену? Вообще, с чего начать? Обратиться к её бывшему мужу? Нет, пожалуй, не стоит! Или, всё же, в милицию? В голову снова лезла всякая ерунда. Вспышки, как казалось, конструктивных, почти «гениальных» идей быстро гасли, исчезая в глубине подсознания.

Димка! Заработала вдруг память. Авантюрист и большая умница с юридического факультета! После окончания, его распределили следователем прокуратуры. Когда — то, подруги пророчили его в мужа. Высокий, спортивного телосложения, обаятельный до умопомрачения, за ним бегали все, без исключения, студентки, начиная с первого курса. Он выбрал меня. Встречались долго. Дима был немногим старше, — в университет поступил после армейской службы. Казался опытным и взрослым человеком. Окончив вуз раньше меня, всерьёз занялся карьерой, — красный диплом давал на это все основания. Наши встречи стали редкими, у меня появился другой, а он, кажется, женился на дочери очень известного адвоката. Как поговаривали, выдающийся юрист — тесть был настолько талантлив, что спокойно мог доказать в

суде, что волк задрал овцу, исключительно, в порядке самообороны!

Много лет назад случайно встретила Диму в фойе театра. Перекинулись парой слов под недовольным и зорким наблюдением его жены, мой муж также неприязненно поглядывал на собеседника. Обменялись телефонами. Надев на лица маски любезных, дежурных улыбок, быстро распрощались. В тот вечер мой бывший супруг был, что называется не в духе, дулся и почти не разговаривал.

Сейчас тот самый номер телефона мне предстояло найти, во что бы то ни стало! Так, когда это было? Дата вспышкой пронеслась в голове. Тот високосный год был одним из самых счастливых в моей жизни. Также стоял тёплый, солнечный апрель, я получила долгожданную должность и официальное признание своего скромного труда в редакции. Бурно отметили всем коллективом это событие! Ещё тогда моя семейная жизнь начала трещать по швам. Успехи никак не радовали, а казалось, огорчали, даже злили мужа. Он ворчал по любому поводу. Раздражало всё. Как я стала одеваться, стричься, выглядеть. А какой психологический барьер пришлось преодолевать, посещая курсы водителей! Покупка бэушной «Тойоты» для меня окончательно оттолкнула нас друг от друга. У него, естественно, был автомобиль.

Но это было его личное авто, купленное в автосалоне, и к нему никто, кроме него самого не смел коснуться! Врагу не пожелаешь ехать с утра в общественном транспорте, когда по-хозяйски тебе, вдруг, на голову ставят сумку или ты, при выходе, «захватываешь» чью-то полу пиджака или рвёшь, протискиваясь сквозь плотные ряды, новые колготки. Моему супругу это казалось совершенным пустяком, а что я — за рулём, — вот это, по его словам, настоящая дикость и очередной «бабский» каприз.

Роясь в записных книжках, конечно, ещё не знала, водоворот каких событий подхватит мою такую отлаженную, устоявшуюся жизнь. И как начнут сбываться упорно повторяющиеся, непонятные на первый взгляд, вещи сны!

Поразительно, но телефон Димки, вернее, Дмитрия Ильича, оказался действующим. На другом конце провода мягким баритоном произнесли: — Внимательно слушаю вас, говорите! — Сердце забилось так, что отдало в висках. — Д — Дима, это я, Ника! Извини ради бога, мне очень нужно с тобой встретиться, дело неотложное! — Выпалив это, с замиранием, стала ждать ответа. — Ника?! Ты?! Девочка моя, сколько зим! Очень рад слышать! Ну, мать, ты даёшь, хотя лучше поздно, чем никогда! Куда пропала, столько лет прошло, а я так ждал твоего звонка тогда,

помнишь, после встречи в театре?! Давай встретимся, прямо сейчас!

— Ты смог бы приехать ко мне домой? Нет, я живу по другому адресу. После развода, переехала. Записывай!

— Ты живёшь одна? Здорово! Я всегда знал: только со мной ты была бы счастлива! Еду!

Я, конечно, не стала напоминать, что когда-то, в молодости, Дима первым перестал звонить и заезжать за мной в университет. Известие о женитьбе на другой поразило меня, как гром среди ясного неба, деланное равнодушие давалось тогда с огромным трудом.

Дима был первой моей любовью, первым мужчиной. Я — зрелая и уверенная в себе, повзрослевшая на целую жизнь, пережившая смерть близких, развод с мужем. Закалённая жизнью, — волновалась сейчас, как девочка — второкурсница. На миг, на секунду, вдруг забыла, — ради чего мы должны встретиться. Дмитрий, по сути, был единственным человеком сейчас, кому я могла довериться до конца.

Дверь открылась. Предо мной стоял чуть полноватый, но подтянутый, всё так же привлекательный («до безобразия», как шутили мы с подругами когда-то), высокий, смуглый, чисто выбритый, стильно одетый, чуть вальяжный,

мужчина. Такие люди знают себе цену! Но глаза. Прежние! Большие, серо-зелёные, они смотрели пронизательно, одновременно, заботливо и тревожно.

Слегка обняв за плечи, произнёс: — Привет, малыш! — Сердце зашлось, будто и не было этих двух десятков лет.

Затем прямо у порога, серьёзно и требовательно:

— Ну! Что случилось, Ника? Зная твою деликатность, — по пустяку вряд ли стала бы беспокоить! Как молодёжь говорит, колись, давай, без обиняков!

За много лет разлуки, Димка стал настоящим профи. Окончив академию в США, успешно пройдя стажировку, несколько лет работал в Интерполе. За всё это время у него появилось невероятное количество друзей по всему миру, вместе с ними — полезных связей. Несколько лет назад открыл частное сыскное агентство, которое не нуждалось в рекламе. Солидные клиенты рекомендовали услуги своим друзьям, не обращая внимания на высокие гонорары, — заказы того стоили: узнать финансовое положение конкурентов, их частную жизнь, жизнь их детей; суммы на оффшорных счетах, суммы договоров с потенциальными инвесторами и многое другое. То, что было под силу только моему другу.

Димка давно разошёлся с женой, но не потому, что была бесплодна. Безобразные сцены ревности, постоянные истерики и упрёки благоверной из-за хронического отсутствия мужа, пусть оправданные служебной необходимостью, рано или поздно, привели бы отношения к логическому концу. Тесть, знаменитый адвокат, всегда был на стороне зятя. Да и вообще, человеком был во всём исключительным, умер при невыясненных обстоятельствах от полученной черепно-мозговой травмы у порога собственной квартиры. То ли упал, то ли ударили. Дима в это время работал за границей. Хоронили тестя без него. Жена увлеклась спиртным, приговаривая, что никому не нужна, да и ей, якобы, никто не нужен. Однажды даже пыталась залезть в петлю. Лечилась. Распродав наследство отца, а также всё нажитое в совместном браке с Дмитрием, укатила за границу. Написала, что встретила того, о ком мечтала, хоть он и младше её на пятнадцать лет. На том и расстались. — Если бы не работа, — продолжал он, — сам бы или спился, или удавился. Но это, как говорится, мы всегда успеем! Может, чего-нибудь горячего выпьем? И ты мне о-очень подробно всё расскажешь. — Подмигнув мне, легко, для своего роста и комплекции, поднялся с кресла. Прошли на кухню.

Дима внимательно слушал мой сбивчивый рассказ, периодически делая какие-то заметки на страницах, тиснённых золотыми мелкими буквами, в роскошном лайковой кожи, блокноте. Никогда не видела таких записных книжек. Наблюдая за матово поблёскивающим, быстро движущимся «Паркером», случайно взглянула на руки — ухоженные, холёные, с мастерски сделанным маникюром. Димка остался верен себе. Ещё в молодости тщательно следил за собой в отличие от многих других ребят. В те времена считалось неприличным ходить парню в маникюрный салон. И как всё изменилось сейчас! Теперь и мужчины широко пользуются косметикой по уходу за кожей лица, делают маникюр. И ничего зазорного в этом нет!

Мужчины так же, как и мы, устают, стареют. Со стрессами, по утверждению специалистов, мужской организм справляется куда хуже, чем женский. А лицо как зеркало, отражает все наши переживания, недуги и даже слабости. Потому желание большинства женщин и мужчин выглядеть лучше, моложе и респектабельнее в наше сумасшедшее время уже стало стилем жизни.

— Ника! Мне нужен ключ от квартиры Лены. — Прервал мои мысли Дима. — Это раз. Второе. Неси диктофон, надо всё прослушать и

записать на флешку. И самое главное. Думаю, как близкой подруге Лены, тебе тоже, вполне возможно, угрожает опасность. Ну, вот! Да не дрожи ты так! — Дима коснулся моей руки. — Молодец, хоть догадалась позвонить, гордая ты наша. Чай, не одна теперь, прорвёмся!

Цифровой диктофон Елены, к счастью, оказался одной из последних моделей для профессионального пользования. Не смотря на миниатюрные габариты и вес, стереозапись была отличного качества. Кроме чувствительного встроенного микрофона, «игрушка» обладала большой длительностью записи, широким динамическим диапазоном, но самое главное — предусмотренные встроенные часы и дата, а так же возможность старта записи по таймеру, давали возможность установить время и дату местонахождения Лены в тот момент. По журналу учёта сотрудников на рабочих местах в редакции я легко могла определить, где в это время она могла находиться.

В первой части диктофонной записи было интервью с известным архитектором города. Затем, видимо, Лена, по рассеянности, не выключив диктофон, прошла в чью — то приёмную и оказалась случайным свидетелем очень странного, судя по записи, не для чужих ушей, разговора. Один из представителей, судя по разговору,

крупной строительной компании «Сталкер», вещал: — Договаривайся, как хочешь! Десять миллиардов евро! Всё равно будем строить! — Затем тот же солидный голос вкрадчиво и весомо продолжил: — Меня не интересует, что ты сделаешь с ними. Пригрози, у тебя же есть опыт в таких делах! — И этот голос в подробностях напомнил собеседнику о заказных «устранениях», перечисляя фамилии и должности. — В конце концов, у него есть дети, можно на время... Сам знаешь, чего тебя учить! Забыл, как стал генеральным директором?! Кто тебя поддержал?!

— Да, вроде и так всё идёт, тьфу-тьфу, по плану, стабильно! Руки пачкать не хочется! Тогда проскочили, кто знает, что будет на этот раз?

— Хочешь и денежки заграбастать, и чистеньким остаться? Ха-ха! — солидный голос продолжал. — Вот что, позвони-ка нашим «друзьям». Уже на свободе? Замечательно! Пусть «поработают» с этими двумя упёртыми! Патриоты, мать их...! А ты чего вытаращился! — И тут он обратился к архитектору, у которого Лена брала интервью. — Подумаешь, брат у него богатенький. Понравилось по заграницам ездить, хоть на человека стал похож! Что, тоже забыл, кто тебя из дерьма вытащил?! Забыл, как баланду хлебал? В общем, ребята, пришло время отрабатывать всё по-взрослому!

Персонажи диктофонной записи называли друг друга по именам, не зная, да и сама Лена не подозревала, что её новый «любимец» фиксирует эту чудовищную перепалку. Из продолжительного разговора с матами, криками, взаимными оскорблениями, вытекало следующее. На территории заповедника в тысячи гектаров будет построен спортивно-развлекательный комплекс с пятизвёздочными отелями, крытыми теннисными кортами и бассейнами, ночными клубами, казино, сетью ресторанов. В общем, обычный «комплект». Для вип — персон специальное предложение — охота на диких животных и птиц в нетронутой зоне. В пойме широкой реки, пересекающей заповедные земли, планировалось построить яхт — и дайвинг — клубы. Инвестор из Германии вкладывал в проект немалые деньги — десять миллиардов евро. Озвучивались криминальные схемы дележа денег, таким образом, чтобы в госбюджет осело минимум средств. Распределение финансов «разыгрывалось» по ролям, да и «раскладывалось» чётко по карманам высоких чиновников.

Генеральный подряд на строительство транспортных магистралей — дорог и моста к месту развлечений заполучила фирма «Дортранс», генеральный директор которой, знал, «что делать» с непокорными.

И я, кажется, догадалась, кто это мог быть. Несколько лет назад произошло событие, потрясшее всех, кто так или иначе был связан со строительством в городе и области. У генерального директора одной из крупных мостостроительных фирм, был похищен ребёнок. Похитители желали одного — заменить действующего руководителя «своим». «Свой» — главарь банды, собравший под крыло бывших спортсменов, «отмотавших» срок в местах «не столь отдалённых» из других областей страны, давно положил глаз на процветающую фирму. На дворе не девяностые, потому, наняв чёрных рейдеров, новоявленный хозяин по кличке Спортсмен, не смог отнять предприятие. Не помогли угрозы и поджоги гаражей со спецтехникой. Похищенного ребёнка хозяина фирмы держали несколько дней в подвале. Это окончательно сломало бывшего владельца компании. В настоящее время во главе компании — «браток», тот самый, который не хочет ещё раз «пачкать руки», судя по записи. А «бывший» хозяин фирмы у него — в заместителях. Поговаривали, также, что всё утряслось. Хоть и заместитель, но всё же бывший генеральный, реально руководит фирмой, а «пенки» снимает «браток».

Дима посмотрел на монитор, ещё раз прочёл диктофонную запись, скаченную на ПК с флешки.

Потом, задумчиво, глядя на меня, очень серьёзно произнёс:

— Ничего себе! За такую информацию голову с плеч не жалко снять! — Делая какие-то метки в блокноте, спросил:

— Скажи, Ника! А кого ещё ты узнала по голосу? Говоришь, главный архитектор? Так?

Я снова задумалась, довольно часто слышала этот голос на градостроительных совещаниях: — Послушай, не может быть! Неужели?! О запугивании говорит... Губернатор?! Да-да, это он! Невероятно! Просто не верится! Да этого просто не может быть! Губернатор?! Хотя... Я же не глухая! Какой ужас! Ну, почему именно Лена? Какая грязь! — Голос дрожал. Меня трясло. — Моя подруга — невольный свидетель?! И что делать дальше? — устало и жалобно спросила я.

— Ты мне должна помочь, подруга. К Елене поедем вместе, когда стемнеет. Останешься в машине, будешь ждать. Нет, конечно, парадным ходом не воспользуюсь. На месте разберёмся. — Захлопнув ноутбук, добавил:

— Диктофон забираю себе, флешку — тоже! Так. Сегодня выходной. И всё же! Срочно съезди на работу, разберись с записью в журнале. Надо установить, куда направилась Лена в тот день за интервью. Дату проверь. Встречаемся у тебя. Только очень прошу, сразу — домой. Никуда не

заходи, с незнакомыми не заговаривай! А я должен кое-что проверить. — С этими словами поднялся. Сделав шаг к двери, резко повернулся, нежно сжал мою руку и с улыбкой произнёс: — Ничего не бойся, малыш!

Глава 3

В офисе, кроме охранника, никого не оказалось. Дежурный «по номеру» отправился на обед. Поздоровалась. Журнал оказался на месте. Быстро нашла фамилию, выписала дату выезда подруги на интервью за день до её утреннего звонка. Охранник на вахте с интересом наблюдал за тем, чем я занимаюсь, и не только. Украдкой осмотрев мои ноги в изящных светлых туфельках, зад, обтянутый кожаной юбкой того же цвета, с чувством выполненного долга, мурлыча знакомую мелодию, не спрашивая ни о чём, отвернулся.

А солнечный апрельский день был таким звенящим! О плохом и думать не хотелось. В памяти всплыли события прошлого дня. Не многовато ли за такое короткое время? Сделав несколько шагов в сторону дома, вдруг почувствовала, кто-то смотрит в спину, быстро оглянулась — никого. Странно, сколько себя помню, взгляд в спину чувствовала всегда, особенно недоброжелательный. И ещё, очень не

люблю, когда заходят из-за спины. Не то, чтобы боюсь неожиданности, просто неприятно. Ошиблась? Вряд ли! У самого подъезда опять то же чувство! Не оглядываясь, бросилась вверх по лестнице, не дожидаясь лифта. И тут совершенно отчётливо услышала быстрые шаги. Руки тряслись так, что едва сунула ключ в замочную скважину. Быстро захлопнув дверь, заперлась на все замки. Спиной, прижавшись к двери, замерла, и только сердце гулко отдавалось во всех частях тела. Было слышно, кто-то тихонько поднялся на лестничную площадку. Стоит по другую сторону двери. Заглянуть бы в глазок, но страх сковал меня. Так же тихо, по — кошачьи, шаги удалились. Наступили сумерки. Дима приехал немного встревоженный. Незначительная история моего возвращения домой, озаботила его ещё больше. Бегло просмотрев записи в журнале и, установив приблизительное время отсутствия Лены на работе, стало ясно, — на интервью с главным архитектором города, она ездила в центральный офис фирмы «Сталкер».

Всё же, интересные метаморфозы происходят с людьми, которые волею судеб, становятся небожителями. Главный архитектор города Семён Степанович Губин от одного публичного выступления до другого, уже на телевидении, становился всё стройнее, смуглее, моложе, респектабельнее. Дорогие костюмы известных

международных брендов на нём сидели, как влитые (не сравнить с теми, мешковатыми, — из городских супермаркетов — отечественного производства или подделок с рынка). И это говорило о многом. Благосостояние должностного лица, видимо, не просто интенсивно росло, а с космической скоростью взлетало вверх, находясь в прямой зависимости от принятия быстрого решения вопроса по одному или другому, принятому архитектурному проекту. Ведь насущным оставался лишь вопрос цены продвижения этого самого проекта. И только.

Внезапное исчезновение известного правозащитника, народного депутата, курировавшего городское строительство, смятения не внесло ни в чьи ряды. Исторические архитектурные памятники продолжают «частично» идти под снос. Оставляя торцевую стену, фактически, на месте старого дома, строятся современные здания — бизнес — центры, банки, гостиницы для весьма состоятельных богатых гостей города, дорогие рестораны, а также респектабельные офисы, выставяемые на продажу. Финансовые теневые схемы распределения барышей не знают никаких психологических заслонов и границ. Периодически, без следа, исчезают все те, кто не согласен с варварскими застройками. Обидно видеть на заседаниях,

убелённых сединами, известных на всю страну архитекторов, именитых строителей, которые всегда голосуют — «за»! «За» снос памятников архитектуры, «за» новые элитные дома на месте вырубленных деревьев в старинных парках. Эти люди, столько повидавшие на своём веку, даже они, всегда голосуют — «за». Странно. Как там пел Владимир Высоцкий? «А то мы правнуков оставим в дураках!». А правнукам давно уже негде гулять и дышать свежим воздухом. Вырубаются столетние дубы, уничтожаются тихие «зелёные» островки в центре города. Возможно, их дедушкам хочется дольше прожить, а многим из них, если «повезёт», прожить хорошо! А может быть, именно затем, чтобы отправить внука куда-нибудь на учёбу, в Англию, дедушка и голосует — «за»?! Пусть внучок или внучка поживут в цивилизованной стране: — А здесь! Что ты увидишь, милый! Здесь никогда не будет хорошо! А мы ни при чём! Мы бессильны что-либо, сделать! — Да уж! Когда тебя что-то не касается лично, воспринимаешь это как нечто чужое, не твоё. Вот и Лена попала в это чужое...

А вдруг её уже нет! Господи! О чём это я? Зажала ладонью рот, сдерживая слёзы. При Диме неудобно. Но он, будто прочёл мои мысли, нахмурившись, добавил:

— Эти люди шутить не станут! Но и мы не лыком шиты! Собирайся, Ника, пора! Как договорились — сидишь и ждёшь в машине, не высовываешься. — Мы вышли из подъезда и решили, на всякий случай, ехать на его машине. Неуловимым, лёгким движением нажал на брелок. На дворе стояла крошечная тьма. Джи́п отозвался коротким звуковым сигналом.

Дорога показалась длинной, почудилось даже, будто едем на другой конец города.

Забранный решёткой первый, цокольный этаж дома был освещён. Да и весь дом озарялся балконными подсветками и огнями окон. Жильцы этого дома — серьёзные, деловые люди, большинство из них возвращалось в родные пенаты довольно поздно. Припарковавшись, Дима молча вышел из машины и скрылся где-то за фасадом здания.

Полчаса времени показались вечностью. Моё нетерпение было на пределе. Подъехали к моему дому. И тут я не выдержала, спросила:

— Ну, Дима, не тяни! Рассказывай! — Повернулась к Диме. Выражение моего лица в этот момент, возможно, представляло собой лик сумасшедшей. Приятель, как-то странно взглянув, поведал мне следующее. В квартире побывали не профессионалы, просто бандиты. Действовали

грубо, как уголовники, убили охранника, перевернув всё вверх дном, не найдя ничего, даже не обратили внимание на листок из блокнота, где записан адрес, по которому Лена выехала в то самое пресловутое отделение милиции. О том, что сын у подруги «чудит», бандитам хорошо известно, только — откуда? И ещё, Лена поняла, во что, совершенно случайно, ввязалась. Дима предположил также, что диктофон она оставила на работе намеренно. А чтобы её выманить из дома, те люди, вернее, кто на них работает, представились сотрудниками милиции. У Лены, при мысли о своём чаде, как у любой матери, естественно, все страхи улетучились. На уме одно: что с ним и что натворил? А мне не стала ничего сообщать, чтобы не втягивать в эту историю.

Дима, восстановив приблизительный ход событий, продолжал: — Её там видели! А вот, что существует диктофонная запись случайно услышанного разговора, они не знают, хотя, возможно, догадываются. Ты мне говорила, Лена — профессионал, практически, все знают, где бывает по делу, всюду включает диктофон. А уж интервью, ясное дело. Не удивлюсь, если им известно, что существует запись.

Мои физические силы уже на исходе. Дима предложил: — Иди, приляг, на тебе лица нет.

Отдохни, Ника. Я посижу, подумаю. Кстати! Где у тебя кофе? Ладно, сам найду! Давай, Ника! Спать!

Тяжёлый, тревожный сон окутал меня. Снилось Лена. Распущенные светлые волосы веером окружили её лицо, сама она двигалась в каком-то экзотическом, совершенно жутком танце. Уходя куда-то в темноту, затем, возвращаясь, протягивала руки и, улыбаясь, звала к себе. Приснился отец, стоя полу — боком, молча, на что-то показывал. Затем, как-то обиженно, повернулся ко мне спиной, и молча удалился. Сновидения менялись. Всё происходило то в дымке, то в чёрном тумане. Птица-великан летела прямо на меня. Успев рассмотреть её прозрачный жёлто-зелёный, огромный глаз, проснулась. Сердце учащённо билось! Я не часто видела во сне покойного папу. И если снился, то предупреждал! О чём на этот раз?

В окне забрезжил рассвет. Дима о чём-то думал, попивая, уж не знаю какую по счёту, чашку кофе. — Привет, мой свет! — воскликнул, увидев меня. — Снилось что-то страшное? Да? Ника! — Поднялся, взял меня за плечи, улыбаясь, заглянул в лицо: — Выбрось всё из головы! Я пробил номер телефона того, кто звонил твоей подруги. Он принадлежит некоему Глебову Павлу Ивановичу. По картотеке — кличка Верзила. Из группировки «уважаемого» генерального директора компании